

*На правах рукописи*

СТРУГОВЩИКОВА УЛЬЯНА СЕРГЕЕВНА

**ВЛИЯНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ НА  
РАЗВИТИЕ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ДИСКУРСА В  
ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ**

Специальность 09.00.08 – философия науки и техники

**А В Т О Р Е Ф Е Р А Т**

диссертации на соискание ученой степени  
кандидата философских наук

Новосибирск – 2014

Работа выполнена на кафедре философии  
Федерального государственного бюджетного  
образовательного учреждения высшего профессионального  
образования  
«Новосибирский государственный университет  
экономики и управления «НИНХ»

**Научный руководитель:** доктор философских наук,  
заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВПО  
«Новосибирский государственный университет экономики и  
управления «НИНХ», профессор Донских Олег Альбертович

**Официальные оппоненты:**

доктор философских наук, Гребенщикова Е.Г., главный  
специалист Управления общественных наук РГНФ

кандидат философских наук, доцент кафедры философии  
религии и религиоведения философского факультета МГУ им.  
М.В. Ломоносова Винокуров В.В.

**Ведущая организация** – Московский государственный  
медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова,  
кафедра философии, биомедэтики и гуманитарных наук.

**Защита состоится** «21» октября 2014 г. в \_\_\_\_\_ часов на  
заседании диссертационного совета Д 002.015.03 Института  
философии РАН по адресу: г. Москва, ул. Волхонка, д.14/1,  
стр.5, зал заседаний Ученого совета (к.524)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке  
Института философии РАН

Автореферат разослан

2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета  
кандидат философских наук Труфанова Е.О.

# **I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ**

## **Актуальность темы исследования**

В настоящее время человеческая цивилизация находится в состоянии качественного изменения, трансформации, перехода в новое состояние. Человечество в буквальном смысле находится на распутье. С одной стороны, необычайно быстрый технологический прогресс сделал возможным не только качественное изменение внешней среды обитания человека, но и его внутреннего телесного пространства, преобразования которого поставили вопрос о самой природе человека, сохранении его «человечности». В этой связи формируется запрос на новое гуманитарное знание, которое непосредственно связано с традиционным технологическим знанием, и которое бы позволило рассматривать будущее человека и человечества в адекватной гуманитарной перспективе, включающей сюда идеи универсальной эволюции – гармонии неживой материи, живого вещества и общества. Интересен факт, что мы сегодня можем наблюдать возрождение интереса к когнитивным практикам прошлого, которые могут быть соотнесены с постнеклассическими практиками современности. Обновленный интерес к указанному феномену коррелирует с постнеклассической наукой, которая характеризуется, в частности, такими чертами, как возрастание удельного веса междисциплинарных исследований, конвергенция естественнонаучного и социогуманитарного знания и, соответственно, расширение горизонта ее рефлексивности.

Важно также обратить внимание на еще одну черту постнеклассики. А именно: возникновение синергетического (симбиотического) единства *episteme* («науки») и *techne* («искусства» или «техники»). Конечно, оно существовало и раньше, но сейчас это единство лежит в основе не только так называемой прикладной науки, но и науки фундаментальной. Часто этот феномен фиксируется термином «технонаука», которая не только открывает нам мир, но и конструирует его. Если мы воспринимаем когнитивные практики прошлого как составную часть постнеклассической рефлексивной

рациональности, то у нас появляется необходимый нам инструментарий для диалога с прошлым, который необходим, так как взгляд в будущее должен быть дополнен взглядом в прошлое. Человечество уже переживало в чем-то подобное нашему время, при всей его уникальности. В данном случае имеется ввиду эпоха, которую принято называть Возрождением, смысл которой, коротко говоря, заключается в выходе человечества на новую ступень развития, и этот переход во многом обусловлен тем качественным развитием, который сейчас связывают с взаимоусиливающимся развитием многообразия практик, когда при пересечении возникает эффект Медичи<sup>1</sup>, когда гетерогенная культура (при этом толерантная к культурным разнообразиям) порождает цепную реакцию инноваций. В чем-то аналогичную ситуацию мы можем наблюдать сейчас при пересечении практик современного менеджмента с духовными практиками и высокими технологиями.

Однако нужно оговориться, что этот качественный скачок должен находиться в гармонии со всей эволюцией *человеческой цивилизации*, когда высокие технологии должны быть дополнены симбиозом с гуманитарным знанием. И с этой точки зрения особую значимость приобретают исторические прецеденты. Возникают новые смыслы, находящиеся в преемственном соответствии со старыми смыслами. Существенно подчеркнуть, что это развитие было связано с появлением новых личностей, обладающих уникальным и в чем-то невоспроизводимым личностным знанием (Полани М.), творчество которых во многом определило вектор становления нового качества цивилизации, того качества, которое сейчас принято называть техногенностью, несмотря на то, что все последующее развитие шло в рамках механистической

---

<sup>1</sup> Эффект Медичи – термин введенный Франсом Йоханссоном в одноименной книге. Эффект Медичи – это взрыв самых невероятных открытий и инноваций, которые происходят при *пересечении* - встречи различных областей и сфер. “Различные культуры, традиции и догмы сливаются в едином потоке, врезаются разбивают устоявшиеся концепции, чтобы породить множество новых, подчас революционных идей” / Йоханссон Ф. Эффект Медичи. Возникновение инноваций на стыке идей, концепций и культур: Пер. с англ. – М. ООО “И.Д. Вильямс”, 2008 – с. 12.

парадигмы, которая отрицала органицистскую систему натурфилософов Возрождения.

Сейчас по мнению некоторых исследователей постнеклассическая наука находится на этапе становления новой парадигмы сложности, которая в некоторых своих чертах включает новый симбиоз органицизма и механизма. И именно с этой точки зрения, в рамках названной парадигмы, особый смысл приобретает обращение к творческому наследию Парацельса – одному из наиболее ярких персон, внесших огромный вклад в развитие естественной науки. Именно сегодня мы преодолеваем драматический разрыв гуманитарного и естественнонаучного образования, и вопросу, как это происходило в то время, специально посвящена третья глава диссертации. В творчестве Парацельса сложным образом сочетаются инновационные для того времени практики врачевания и зачатки естественнонаучного подхода к решению ряда практических задач. Для того, чтобы понять смысл вклада Парацельса, смысл направленности практической деятельности, нам необходима историческая реконструкция культурного контекста, где выстраивается естественнонаучный дискурс, и где мы впоследствии наблюдаем симбиоз естественного и гуманистического<sup>2</sup> знания. Этой задаче посвящены первые две главы.

Эпоха Возрождения характеризуется мировыми изменениями – движениями, только начинающимися в XI веке с Первым Крестовым походом на Восток и получившими новый толчок с географическими открытиями, когда, несмотря на эпидемии и войны, культура становилась все более многообразной: появление новых текстов, изучение новых языков, расширение кругозора, появление новых предметов. Все эти нововведения культура отлично ассимилировала, двигаясь к сложности – то есть накоплению различий, не отбрасывая при этом старого знания (хотя были и радикальные стороны), а переосмысливая его. Интеллектуальные сети (Р.Коллинз<sup>3</sup>) (до

---

<sup>2</sup> Используем термин гуманистическое знание, потому что оперируем в терминах эпохи Возрождения, оставляя термин «гуманитарный» для современных контекстов.

<sup>3</sup> Коллинз Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения / Пер. с англ. Н.С. Розова. - Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. - 1281 с.

XVI в. включительно главные интеллектуальные группы находятся в университетах и академиях) задают определенный вектор научного развития, на что в определенное время повлияло гуманистическое знание, со временем все более проникая в существующие практики. Наука Возрождения строится и развивается в рамках коммуникаций, узлами которых являются интеллектуальные кружки (Р.Коллинз). Как правило такие кружки гетерогенны – включают дискурс ученых разных областей, что является предпосылкой креативности их взаимодействия, порождающего новые смыслы. Будучи до определенного момента практиками эзотерическими – концентрирующимися вокруг строго определенного числа лиц, под действием идей гуманизма и с наступлением эпохи Реформации эти когнитивные практики становятся эзотерическими – массовыми, доступными гораздо более широкой массе людей (Косарева Л.М.4).

Освобождение университетов от прямого религиозного управления и контроля, реформа системы образования приводят к перегруппировке интеллектуальных сетей и всплеску творческого производства идей. Возникнув в Италии, гуманизм как новое движение приобретает новые черты на севере Европы, явно и неявно изменяя не только мировоззрение социума, но и научные идеи; ученые переносят гуманистические методы исследования в свои области. Судить о влиянии гуманистического знания как раз помогают коммуникативные практики, о чем свидетельствуют дошедшие до нас: письма, научные тексты, новые учебные программы и учебники, научно-популярная литература, включая научную поэзию (наиболее популярные в XVI в. алхимическая поэма «Цветение» (“Blossoms”) Уильяма Блумфилда (Bloomfield) и поэма о сельском хозяйстве «Сто пунктов в пользу земледелия» («A Hundredth Good Points of Husbandry») Томаса Туссера (Tusser).

Важным ориентиром в построении данной работы послужил культурологический подход к генезису науки, особенно ярко представленный в отечественной философии

---

4 Косарева Л.М. Рождение науки Нового времени из духу культуры /Л.М. Косарева. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997. – 360 с.

Косаревой Л.М. А именно: возникновение инновационных идей, обусловленных эволюцией знания, ростом различий и усложнением практик, а также наличием особого рода гетерогенной культуры, которой являлась культура возрожденческой Европы.

### **Степень разработанности проблемы**

Все более усиливающееся взаимодействие гуманитарного знания с естественными и техническими науками, преодоление традиционного разрыва между ними, их сближение, является в настоящее время одной из особенностей развития современной постнеклассической науки, которую Степин В.С. охарактеризовал как включающую “комплексные исследовательские программы, в которых принимают участие специалисты различных областей знания”<sup>5</sup> и где в “процессе определения научно-исследовательских приоритетов наряду с собственно познавательными целями все большую роль начинают играть цели экономического и социально-политического характера”<sup>6</sup>.

Глобальные вызовы и угрозы, с которыми сегодня сталкивается человеческая цивилизация, порождают потребность в новом типе междисциплинарной науки, в контексте которой знание гуманитарное и знание технологическое находились бы в органическом, эволюционном соответствии между собой.

Одной из важных черт развития человеческой цивилизации является синергичное взаимодействие науки и техники или науки и практики. Исследованию взаимодействия теоретического и практического знаний, как в исторической ретроспективе, так и в непосредственной связи с проблемами современности посвящена огромная литература. Ограничимся только упоминанием работ таких разных авторов как Джозель

---

<sup>5</sup> Степин В.С. Теоретическое знание [Электронный ресурс]. М., 1999. – Режим доступа <http://philosophy.ru/library/stepin/index.html>

<sup>6</sup> Там же.

Мокир<sup>7</sup>, Ханна Арендт<sup>8</sup> и Бенжамин Фаррингтон<sup>9</sup>. Все они так или иначе рассматривают взаимосвязь практического и теоретического знания в контексте их исторической коэволюции. Процесса, который был присущ уже древнегреческой культуре. Так, например, Б. Фаррингтон, рассматривает греческое мышление “как спутник и помощник решительного действия”<sup>10</sup>.

При этом, хотя такие авторы как Мокир, Арендт и Фаррингтон полагают взаимодействие науки и техники непосредственно сопряженными между собой, нужно отметить, что существует и иная, не менее влиятельная точка зрения. Ее представители - видные историки науки и техники, такие как П. Кристеллер (P. Kristeller), П. Грендлер (P. Grendler), Дж. Сартон (G. Sarton), У. Дебюсс (W. Debuss), придерживающиеся концепции автономного развития практического знания (ars) и «чистого» научного знания (scientia). Эта автономия особенно подчеркивается в области медицинского знания либо как насквозь эмпирического и практического (имеется ввиду хирургия, стоматология и др.), либо как чисто теоретического (университетская медицина).

Невозможно не упомянуть исследования эволюции науки П.П. Гайдено, в фокусе внимания которых находятся вопросы генезиса науки как античности, так и Нового времени в их взаимосвязи с философским знанием.

Косарева Л.М. одна из первых отечественных философов выдвинула идею о рождении науки Нового времени из культурного контекста. Она показала, что сдвиги Нового времени, в том числе и появление классической науки, определялись сдвигами в этическом пространстве постреформационной Европы, рассматривая не только протестантскую этику, но и обращение человека XVII в. к

---

7 Мокир Д. Дары Афины. Исторические истоки экономики знаний / пер. с англ. Н.Эдельмана; под. Ред. М.Ивановой – М.: Изд. Института Гайдара, 2012. – 408 с.

8Арендт Х. Vita activa, или О деятельной жизни / Пер. с нем. и англ. В. В. Библихина; Под ред. д. М. Носова. - СПб.: Алетей, 2000 г. - 437 с.

9 Фаррингтон Б. Голова и рука в Древней Греции. Четыре очерка социальных связей мышления / Пер. с англ. К.А. Трохачевой. – СПб.: АНО «Изд-во С.-Петербург. ун-та», 2008. – 172 с.

10Там же. – с.12



наследию позднеантичной и раннехристианской мысли. Беря за основу эту идею Л.М. Косаревой мы можем экстраполировать ее на более ранний период времени, а именно – реконструируя культурный контекст эпохи Раннего и Позднего средневековья, также беря во внимание период Реформации<sup>11</sup>.

Для реконструкции культурного, социального и интеллектуального контекстов эпохи Возрождения и для идентификации собственно естественнонаучного дискурса для нас были особенно важны труды отечественных историков и философов: Бессмертного Ю.Л., Бибахина В.В., Брагиной Л.М., Вернадского В.И., Кузнецова Б.Г., Неретиной С.С., Огурцова А.П., Рабиновича В.Л., и др., а также зарубежных авторов: Р. Аллерса (R. Allers), Ф. Буркхарда (F. L. Bourchardt), Э. Гарэна (E. Garin), А. Кампаны (A. Campana), С.С. Лурье (S.S. Laurie), У. Фриджхоффа (W. Frijhoff) и др. С исторической точки зрения материалы об эпохе Возрождения не представляют новизны, однако, при наличии данных исследований и реконструированного контекста мы можем посмотреть на развитие науки под иным углом, используя концепцию интеллектуальных сетей Рэндала Коллинза (R. Collins), чья главная идея выражена в следующем высказывании: «непосредственное социальное влияние на конструирование идей оказывает сетевая структура отношений между интеллектуалами»<sup>12</sup>. Анализируя интеллектуальные сообщества древних государств запада и востока, интеллектуальную жизнь средневековой Европы, а также последующих эпох, Коллинз подчеркивает, что небольшие группы людей, «интеллектуальные ячейки», состоящие из 5-7 ученых, задают новый научный вектор. Также он отмечает важность личности в появлении инноваций в науке.

Стоит отметить концепцию личностного знания Майкла Полани (M. Polanyi), противостоящую прежде всего позитивистскому пониманию науки и ее развития и подчеркивающую, что всякая претензия знания на объективную

---

11 Косарева Л.М. Рождение науки Нового времени из духу культуры. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997. – 360 с.

12 Коллинз Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения / Пер. с англ. Н.С. Розова. - Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. - с.32

истинность неотделима от его включенности в контекст так называемого неявного, не артикулированного знания личностей, вовлеченных в процесс его (знания) получения. Здесь мы следуем Полани, который определяет личностное знание как «интеллектуальную самоотдачу»<sup>13</sup>, «самоподчиненность» процессу его получения, при этом подчеркивая неизбежные риски в провозглашаемых претензиях на его истинность.

Парацельс – ключевая фигура данного диссертационного исследования. В отечественной науке его творчество мало исследовано, упоминание о нем имеется в учебниках по истории медицины как основателя ятрохимии и как о человеке, открывшем цинк. А закрепившаяся за ним репутация приверженца магии и оккультизма повлияла и на восприятие его реального творческого вклада в развитие науки, в той ее части, которая не была непосредственно связана со становлением точного физико-математического естествознания. Кроме того, интерес к медицине и ее деятелям до некоторого времени оставался на периферии современного наукознания, хотя В.М. Володарский и отмечал возросший интерес к данной области знания на западе. Многие значимые исследования жизни и творчества Парацельса относятся к 90-ым гг. XX в. Авторами этих исследований были: К. Гольдаммер (K. Goldammer), У. Пагель (W. Pagel), Ф. Гартман (F.Gartman), А. Дебюсс (A.Debuss), Дж. Штильман (J.L.Stillman), рассматривающие творчество Парацельса вне его соотнесенности с процессом становления научного познания, становления собственно научного мышления.

Важный вопрос поднимает Н. Шираизи (N.G. Siraisi) – современный американский историк медицины. А именно: насколько правомерно говорить о принадлежности медицины XV-XVII вв. истории науки. При этом автор в полной мере учитывает личностный фактор, а также роль наблюдения, описания, накопления информации, влияние изменений на натурфилософию, а также роль обмена знаниями в медицинском сообществе.

---

<sup>13</sup> Полани М. Личностное знание: На пути к посткритической философии / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1985. – с.19.

В то же время, следует констатировать, что историко-философское исследование роли гуманистического знания в процессах формирования научно-познавательной деятельности, особенно в контексте столь актуального «здесь и теперь» понимания феномена инновационности, пока еще находится на своем начальном этапе.

И это обстоятельство во многом определило выбор темы: «Влияние гуманистического знания на развитие естественнонаучного дискурса (в эпоху Возрождения)».

**Объектом исследования** является становление образовательных практик, способствовавших появлению новых прорывных идей, стимулирующих инновационные процессы в эпоху Возрождения. **Предметом исследования** – аспект взаимодействия наук в том симбиозе практик, который образует устойчивую коммуникативную систему.

**Цель исследования** заключается в философском анализе влияния гуманистического знания эпохи Возрождения на развитие дискурса естественных наук.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

- выявить формы исследовательской деятельности (исследовательские практики) в средневековых университетах;
- проследить изменение форм и содержания исследовательской деятельности под влиянием идей гуманизма и глубоких социокультурных изменений, связанных с Реформацией;
- раскрыть конструктивную роль процессов систематизации научного знания в формировании новых научных дисциплин, повлиявших также на изменение характера естественнонаучного дискурса;
- рассмотреть творчество Парацельса в сетевом коммуникативном контексте в ключе изменения естественнонаучного дискурса, что заложило основы новой химической парадигмы, сделавшей возможным плодотворное экспериментирование и, соответственно, становление химии.

### **Научная новизна исследования**

- Впервые с позиций междисциплинарной методологии постнеклассической науки делается попытка подвергнуть анализу влияние гуманистического знания на становление естественнонаучного знания в эпоху Возрождения.

- Развитие «чистого знания» вместе с параллельным развитием ремесел, практических искусств дало инновационный взрыв, повлиявший на дальнейшее развитие науки и культуры эпохи. Впервые сделана попытка анализа творчества Парацельса как фигуры, включенной в многообразие когнитивных практик своей эпохи и развивающей свою философско-медицинскую систему на пересечении теоретико-культурных и практических контекстов.

- В связи с интенсивным ростом трансформирующих возможностей современных конвергирующих технологий, по-новому осмысливаются техники и практики самопреобразования человека в эволюционном аспекте.

### **Теоретическая значимость диссертации**

Настоящее диссертационное исследование позволяет лучше понять новые когнитивные практики для построения современных инновационных моделей образования, так как взгляд в прошлое позволяет почерпнуть опыт прошлых ярких личностей и под новым углом взглянуть на их творчество и деятельность.

**Практическая значимость** исследования состоит в возможности использования его результатов в качестве методологического основания при разработке учебно-методических пособий, подготовке лекций по курсам философии, культурологии, социологии и истории, а также при разработке и чтении курсов по философии науки и техники и межкультурной коммуникации. Материалы диссертации могут

быть применены при проведении научно-исследовательских работ по проблемам междисциплинарного взаимодействия.

### **Теоретико-методологическая основа исследования**

Социологическая концепция интеллектуального изменения Р. Коллинза, имеющая двушаговый механизм причинности: 1. изменение материальных основ, с опорой на которые работают интеллектуалы, под воздействием внешних условий; 2. процесс приспособления интеллектуальных сетей к новому пространству конкуренции, параллельно с процессом перестраивания культурного контекста, вынесенного из предыдущего временного периода. Конкретная историческая контекстуализация подхода Р.Коллинза позволила поместить в фокус внимания связь феноменов всплеска творчества в культуре с поворотными моментами институциональных трансформаций.

Междисциплинарный подход, сочетающий исторический, филологический, и системно-коммуникативный подходы. Данный подход позволяет рассмотреть науку и культуру как структурно сопряженные самоорганизующиеся коммуникативные системы.

Необходимым методом диссертационного исследования стал исторический метод реконструкции генезиса исследовательской и образовательной деятельности средневековых университетов, а также университетов эпохи Возрождения и школ времени Реформации.

Компаративистский метод дал возможность выявить различия и сходства образовательных и исследовательских программ эпохи Позднего средневековья.

Важной частью исследования была реконструкция культурного контекста исследовательской и образовательной среды эпохи Возрождения, позволившей глубже понять влияние отдельных личностей, в частности Парацельса, на развитие науки означенного времени. Дополнением к указанному методу послужил метод личностного знания Майкла Полани, с позиций которого было рассмотрено творчество Парацельса.

Исторический материал почерпнут из научной, научной-популярной и учебной литературы эпохи Возрождения, а также документальных источников.

### **Положения, выносимые на защиту**

1. Вовлеченность разных общественных кругов в становление и развитие средневековых университетов порождает инновационные изменения в образовании и исследовательской деятельности университетов в разных регионах Европы.

2. Странствующие преподаватели и ученики, научные и научно-популярные манускрипты, а также книжные ярмарки выполняют роль коммуникативных посредников. Изобретение книгопечатания и распространение печатных изданий способствуют ускорению коммуникативных процессов, межличностному сопряжению разного рода практик. Меняющаяся политическая обстановка (в частности падение Византийской империи), спровоцировавшая перемещение людских масс, послужила катализатором особого рода гетерогенности европейской культуры.

3. Анализ литературы XV-XVII вв. показывает междисциплинарное проникновение гуманистических идей из одной области знания в другую. Под влиянием новых кодов, которые используются для дешифровки текстов, происходит смещение значимых и незначимых элементов структуры текста. Тексты прошлого генерируют новые тексты, в культуре накапливаются смыслы. Гуманизм способствует изменению характера взаимодействия интеллектуалов между собой, возрождает жанр научной поэмы и научно-публицистический литературный жанр как особые формы письменного изложения, доступные для понимания широкому кругу специалистов из разных областей. Распространение идей гуманизма способствовало развитию новых лингвистических и исторических навыков, позволивших переосмыслить смыслы ключевых авторитетных текстов, понять контекст и на выходе породить новые идеи.

4. Образовательный поворот (*instructional turn*), заключавшийся в систематизации научного знания, создании

фиксированного учебного плана в университетах, выработке новых методов исследования и преподавания привели не только к формированию новых научных дисциплин, открытию новых кафедр в университетах и академиях, но также к сокращению периода обучения, в результате чего студент мог стать специалистом в области наук за максимально короткое время. Систематизация знания и превращение в товар более широкого круга потребления старого искусства стало центральным моментом в создании современного образования.

5. Накопление книжного знания как из древних, так и современных источников, новая эмпирически полученная информация, новые исследования и возможности, представленные печатанием текстов и иллюстраций, способствовало формированию новых стандартов по комплексному изучению природы для исследователей шестнадцатого века. В частности появление нового литературного жанра «наблюдений» способствует дальнейшему развитию эмпирических методов в естествознании.

6. Горячие дебаты вокруг использования химии в медицине отображают борьбу не только двух медицинских систем (традиций Галена и Парацельса), но также двух мировоззрений в точке их соприкосновения, их встречи .

7. «События встречи» двух когнитивных систем: математической коперниканской системы и системы аналогий и соответствий Парацельса свидетельствуют о наличии внутренней сопряженности становления научности в культуре XVI в.

8. Личностное знание является одним из необходимых условий для конструирования того конкретного контекста, в котором рождается наука. Парацельс выступает одним из примеров эпохи Возрождения, где личностное знание и страсть к познанию сыграли важную роль в смещении устоявшейся научной парадигмы.

### **Апробация работы**

Основные положения и выводы диссертации обсуждались на семинаре сектора философских проблем социальных и гуманитарных наук Института философии РАН; на научно-

методических семинарах НГУЭиУ (Новосибирск, 2010 - 2012 гг.). Отдельные темы были представлены в докладах автора на ряде российских и международных конференций («Коммуникативные аспекты языка и культуры», Томск, 2013; Навстречу XXIII Всемирному Философскому Конгрессу: философия как исследование и образ жизни, Казань, 2013; «Студент и научно-технический прогресс», Новосибирск, 2013, 2012, 2011; Дні науки філософського факультету, Киев, 2013; «Ломоносов», Москва, 2013; «Синхрония и диахрония: современные парадигмы и современные концепции», Томск, 2012) и нашли отражение в публикациях в российских журналах (Идеи и идеалы, Философские науки).

### **Структура диссертации**

Сформулированные выше цель и задачи определили логику изложения материала и структуру диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав (каждая из которых содержит два параграфа), заключения, библиографического списка, включающего 169 наименований, в том числе 87 – на иностранных языках и 8 приложений. Общий объем диссертации – 159 страниц.

## **II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ**

Во **Введении** обосновываются актуальность и научная новизна исследования; определяются его объект, предмет, цели и задачи, решаемые в результате исследования; характеризуются источники исследования, описываются применявшиеся методы; раскрывается теоретическая ценность и практическая значимость работы; формулируются основные положения, выносимые на защиту.

**Первая глава – «Образование и исследовательская деятельность в XIII-XVI вв.»** - состоит из 2 параграфов, посвященных философско-историческому анализу форм исследовательской деятельности в средневековых университетах XIII-XIV вв. и последующим изменениям форм и содержания исследовательской деятельности под влиянием идей



гуманизма и социокультурных изменений, связанных с Реформацией в XV – XVI вв. Была проведена историческая реконструкция культурного контекста образовательной и исследовательской среды ранних университетов, где подготавливается почва для симбиоза естественного и гуманистического знания и где впоследствии выстраивается естественнонаучный дискурс.

В *параграфе 1.1 «Формы исследовательской деятельности в средневековых университетах. (XIII-XVI вв.)»* обозначены исследовательские практики в университетах в XIII и XIV веках; проанализировано влияние вовлеченности разных социальных кругов в создание и развитие университетов, в распространении знания и построении интеллектуальной жизни.

При реконструкции исследовательско-образовательных практик средневековых университетов и школ мы наблюдаем, как реализуется гетерогенность культуры при непосредственных коммуникативных взаимодействиях разных социальных кругов, где важными агентами выступают завоеватели и торговцы, запускающие ценные артефакты (книги, приборы, технологии) в оборот; а также странствующие преподаватели и студенты, являющиеся не только основными потребителями новых артефактов, но выступающие как агенты – трансляторы знания, а также агентами, порождающими новое знание.

Важным моментом при реконструкции культурного контекста, для решения задач данного исследования, использовался также подход Р. Коллинза считающий, что «в моменты основания школ открываются пространства, которые наполнены не просто индивидами, но малым числом интеллектуальных движений, которые перестраивают пространство внимания...»<sup>14</sup>. В данном параграфе изучаются интеллектуальные группы университетов и академий, задающие определенный вектор научного развития, постепенно переносящий внимание ученых с вопросов богословия на вопросы естествознания. Повышается важная роль грамматики,

---

<sup>14</sup> Коллинз Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения / Пер. с англ. Н.С. Розова. - Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. – с.51

происходит ее онтологизация; развивается школа модистов, имевшая «наиболее значительные достижения в области исследования языка в средневековой Европе»<sup>15</sup>, также повлиявшая впоследствии на многих ученых Возрождения, в том числе Николая Кузанского. Открываются новые больницы, новые школы при соборах и церквях, наряду с ростом школ при профессиональных цехах. В исследовании были рассмотрены учебно-исследовательские программы университетов Европы, выявлена одинаковость программ для всех университетов.

Важной формой исследовательской деятельности ранних университетов являются размышление, повторение и заучивание. И хотя отдельные личности (например, Роджер Бэкон) призывают опираться на данные, полученные опытным путем, наука все еще остается спекулятивной.

*Параграф 1.2 «Изменение форм и содержания исследовательской деятельности под влиянием гуманизма и Реформации (XV – XVI вв.)»* является логическим продолжением предыдущего параграфа. Автор прослеживает изменение форм и содержания исследовательской деятельности в университетах Европы под влиянием идей гуманизма и глубоких социокультурных изменений, связанных с Реформацией; отображает особенности образовательной деятельности южных и северных университетов; круг вопросов, которые начинают изучать конкретно человека; появление новых дисциплин; изменение характера взаимодействия интеллектуалов; появление новых методов распространения знания.

Для решения задач исследования была выбрана социологическая концепция интеллектуального изменения Р. Коллинза, а также культурологический подход Л.М. Косаревой, т.к. эти два подхода способствуют наиболее полному раскрытию понимания связи феноменов всплеска творчества в культуре с важными институциональными изменениями. Применен также компаративистский метод исследования конкретных исторических феноменов.

---

<sup>15</sup> Перельмутер И.А. Грамматическое учение модистов / История лингвистических учений / отв. ред.: А.В. Десницкая. – СПб: «Наука», 1991. – с. 7

Концепция Р. Коллинза способствовала более глубокому пониманию механизмов причинности развития науки под влиянием гуманистического знания; ролей изменения материальных основ, на которые опираются интеллектуалы в работе; а также механизмов приспособливания интеллектуальных сетей, идущих одновременно с процессом перестраивания культурного контекста.

Подход Л.М. Косаревой о том, что наука рождается из культурного контекста позволила рассматривать науку Возрождения с иной точки зрения. Доступность ранее эзотерического (для избранных) знания становится достоянием большего количества людей и способствует всплеску креативных людей в массах.

Компаративистский метод позволил сравнить развитие северных университетов (автор делает акцент, по большей части, на университетах Германии и Англии) с южными (университетами Италии), что помогло определить истоки новых методов распространения знания.

Благодаря этим трем подходам к исследованию удалось проследить каким образом развивался интеллектуальный дискурс в период с XIII по XVI вв., как его развитие постепенно сместилось в область естественных наук. Параллельно с изменением дискурса проявляются четкие особенности в организации университетов Европы – факт, ставший определяющим вектором их исследовательской и преподавательской деятельности.

**Вторая глава «Поворот в образовании» и его влияние на научную деятельность»** состоит из 2 параграфов, посвященных проблемам образования, формированию нового метода образования, а также изменениям, происходящим на протяжении XIV – XVI вв. в образовании и исследовательской жизни.

*В параграфе 2.1. «Роль систематизации научного знания в формировании новых научных дисциплин»* автор анализирует роль систематизации научного знания в формировании научных дисциплин; рассматривает зарождение новых методов в образовательной и исследовательской жизни и их роль в развитии естественной науки Возрождения; обосновывает роль

филологической эволюции гуманизма и значение перехода на национальные языки для развития естественнонаучного дискурса; исследует влияние изменений, происходящих в образовательной сфере на интеллектуальную жизнь.

В параграфе исследуется поворот в образовании, имевший прямое влияние на развитие научной деятельности. Обилие новой литературы приводит к систематизации накопленного и нового знания, созданию фиксированного учебного плана, что впоследствии повлекло формирование новых научных дисциплин и открытие новых кафедр в университетах и академиях. Параллельное изменение методов образовательных практик влечет за собой создание новых смыслов миропонимания и самосознания, в том числе убыстряется ритм жизни – благодаря новым методикам образования, студент способен получить профессию в максимально короткий срок, по сравнению с предыдущими веками.

Накопление книжного знания как из древних, так и современных источников, новая эмпирически полученная информация, новые исследования и возможности, представленные книгопечатанием как текстов, так и иллюстраций, способствует формированию новых стандартов по комплексному изучению природы для исследователей шестнадцатого века.

Филологическая эволюция гуманизма, которую можно объяснить связью между Человеком, открытым в XIV-XV вв., и Природой, открытой в XVI вв., способствует пониманию перехода от латыни к национальным языкам в научной литературе. Намечается переход к иным критериям истины. Уход от канонического *ratio scripta* (книжного мышления) означил появление нового содержательного и динамичного критерия - язык должен выражать представления человека и его представления о мире.

В параграфе 2.2. «Изменение характера естественнонаучного дискурса» автор обозначил специфические принципы в изменении научного дискурса; отметил появление новых литературных жанров как важную составляющую нового естественнонаучного дискурса; а также

проанализировал развитие хода естественнонаучных споров и их пересечение с математическими взглядами; была выявлена роль социальных факторов в развитии естественнонаучного дискурса.

В ходе исследования было отмечено, что реформа образования, настаивающая на включение в учебный план развивающиеся естественные науки (например, химии, синтезирующей гуманитарное и естественное знание), явилась частью, в некотором роде, глобального образовательного поворота, о котором идет речь в параграфе 2.1.

Параллельно с созданием учебников по грамматике, появляются учебники по медицине; профессора-гуманисты составляют учебный план по гуманистическим наукам, их ученики гуманисты-натурфилософы составляют *curriculum*, адаптируя его под свои образовательные интересы.

Были отмечены дебаты, посвященные использованию химии, отображающие борьбу не только двух медицинских систем (традиций Галена и Парацельса), но также двух мировоззрений в точке их соприкосновения. Параллельно ведется дискурс в других сферах научного знания, где к лидирующей позиции пробивается математика. Моменты пересечения двух систем: математической коперниканской и системы аналогий и соответствий, оставили в истории яркий след и свидетельствует о смежности наук в XVIв., которая со временем уменьшается.

**Третья глава «Учение Парацельса о человеке как пересечение гуманистического и естественнонаучного знания»** состоит из 2 параграфов, в которых в соответствии с поставленной задачей автор анализирует взгляды и деятельность доктора Парацельса, являющегося одной из ключевых фигур XVI века, чьи взгляды и деятельность значительно повлияли на изменение и развитие философской, религиозной и естественнонаучной мысли. Исследование взглядов и деятельности Парацельса имеет важное значение для философии науки и техники, поскольку позволяет увидеть взаимосвязь и взаимоотношение уже имеющихся и только складывающихся и развивающихся наук эпохи Возрождения.

*В параграфе 3.1. «Синтез scientia u ars у Парацельса»* автор исследует важный момент для философии – проблема генезиса науки и техники, где учение Парацельса дает наглядное представление синтеза технологий и «чистого» знания в медицине; рассматривает роль учения Парацельса в развитии экспериментальной науки.

Вопрос единения чистого знания, технологий и практического труда, несмотря на уже проведенные многие исследования, до сих пор остается неоднозначным в разных науках и особенно в медицине – области где «рука» и «голова» в разные временные периоды развивались то параллельно, то практически независимо друг от друга. Несомненной заслугой Парацельса является то, что он объединил университетскую – теоритическую медицину с медициной практической – цеховой.

Проводя исследование в данной главе автор опирается на личностный подход М. Полани, который органично дополняет концепцию интеллектуальных сетей Р. Коллинза. Личность Парацельса была антимассовой, что неудивительно – призывая к реформам в медицине, он выступал против устоявшихся традиций. Как разработчик новых идей Парацельс работал не в группе, но в связке «учитель-ученик», таким образом создавая интеллектуальную сеть, растянувшуюся на протяжении поколений, включая и наше время.

*В параграфе 3.2. «Учение Парацельса о макро- и микрокосме»* автор рассматривает учение Парацельса о человеке, встроенном в систему аналогий и сопоставлений как тенденцию к трансформации человека, значения его деятельности и роли на земле.

Благодаря тому, что Парацельс развивает особый статус Природы как лаборатории, где человек главный оператор, экспериментальная наука также приобретает новый статус. Новая концепция Парацельса привлекает ученых, имеющих отношение к естествознанию, впоследствии формирующих целое направление в науке и образовании XVI века.

Человек Парацельса уже не был средневековым человеком, хотя еще и не человеком Нового времени. Новое видение человека адекватно соответствует гармоничной картине

мира, выдвигаемой Парацельсом, где человек является субъектом в мире, который способен преобразовать Природу по своему усмотрению.

В параграфе автор использует компаративистский метод – система Парацельса о человеке представлена в сравнительном анализе с представлением о человеке Николая Кузанского, который также выступает носителем невоспроизводимого личностного знания и является значимой фигурой в становлении вектора развития современного знания.

В **заключении** формулируются выводы, к которым пришел автор в ходе философского анализа гуманистического знания, доступного ученым Возрождения, и его влиянию на развитие естественнонаучного дискурса. В целях более полного раскрытия темы было рассмотрено несколько, достаточно разных, но внутренне связанных между собой, сюжетов. Разнообразие сюжетов объясняется необходимостью выявить интегральный контекст, где возникают и трансформируются дискурсивные практики, в которых реализуется инновационно-коммуникативный потенциал социокультурной и когнитивной активности общества.

Автор провел анализ социокультурной среды университетов, выявив, что меняющаяся политическая обстановка спровоцировала миграцию людских масс, что, в свою очередь, послужило катализатором особого рода гетерогенности европейской культуры, порождающей массу пересечений между ее отдельными фрагментами-доменами. А тем самым формирующим и особую среду ее неравновесной инновационности<sup>16</sup>.

Анализ самых разнообразных письменных источников XV-XVII вв. убедительно свидетельствует о быстром росте междисциплинарной трансляции гуманистических идей из одной области знания в другую. Под влиянием новых кодов, которые используются для дешифровки текстов принадлежащих к античной или языческой традиции, происходит смещение значимых и незначимых элементов структуры текста. Тексты

---

<sup>16</sup> Йоханссон Ф. Эффект Медичи. Возникновение инноваций на стыке идей, концепций и культур: Пер. с англ. – М. ООО “И.Д. Вильямс”, 2008 – 192 с.

прошлого прочитываются заново и тем самым генерируют новые тексты, в культуре инициируется процесс становления новых смыслов. Гуманизм способствует изменению характера взаимодействия интеллектуалов между собой, возрождает жанр научной поэмы и научно-публицистический литературный жанр как особые формы письменного изложения, доступные для понимания широкому кругу специалистов из разных областей. Распространение идей гуманизма способствовало развитию новых лингвистических и исторических навыков, позволивших заново понять смыслы ключевых авторитетных текстов, понять специфику, контекст и в ходе этого циклического (рекурсивно-герменевтического) процесса породить новые интеллектуальные перспективы. При этом важно подчеркнуть, что развитие интеллектуального дискурса постепенно сместилось в область естественных наук, где гуманистическое, в значении человеческого, означает не только ценностный выбор в пользу человека, но и его интерес к собственному организму и среде, в которой он живет - к Природе.

В нашем исследовании мы рассматривали образовательный поворот (*instructional turn*), заключавшийся в систематизации научного знания, создании фиксированного учебного плана в университетах, выработке новых методов исследования и преподавания, который приводит не только к формированию новых научных дисциплин, открытию новых кафедр в университетах и академиях, но также к сокращению периода обучения, в результате чего студент мог стать специалистом-профессионалом в той или иной области наук за весьма короткое время. Систематизация знания и коммерциализация книжной культуры как итог революции книгопечатания, стали так же важным моментом в становлении новой парадигмы образования.

В результате нашего исследования мы обнаружили тот факт, что лингвистические и исторические навыки, присущие гуманистам, их миропониманию и мировосприятию, позволили по новому взглянуть на ключевые работы, но взглянуть на них под других углом, с позиции другой временной эпохи, лучше понять их и свой собственный контекст, а соответственно, на выходе стали появляться новые идеи: появился медицинский



гуманизм, ренессансный аристотелизм, гуманистическая юриспруденция, новый взлет математики, совпавший со взлетом философии<sup>17</sup>.

В проведенном исследовании отмечается также, что реформа образования, настаивающая на включении в программу развивающихся естественных наук, явилась частью образовательного поворота (*instructional turn*) XVI в.

Эмерджентные «события встречи» двух когнитивных систем: математической коперниканской системы и системы аналогий и соответствий Парацельса свидетельствуют о наличии внутренней «автопоэтической» сопряженности в процессах становления научности в культуре XVI в. в связи с чем мы не можем игнорировать вклад отдельных личностей в развитии науки, т.к. личностное знание является одним из необходимых условий для конструирования того конкретного «коммуникативно-автопоэтического» контекста, в котором рождается наука. Парацельс выступает одним из примеров эпохи Возрождения, где личностное знание и страсть к познанию играли роль критического фактора в сдвиге устоявшейся научной парадигмы. И хотя эта парадигма по-разному развивалась на протяжении веков, вплоть до коренного изменения (отхода от органицизма в сторону механицизма), тем не менее, в настоящее время находится в процессе переосмыслений, обретая новые смыслы и когнитивные измерения в новой, складывающейся на наших глазах, парадигме сложности, одной из существенных особенностей которой является все более усиливающийся процесс синергичной конвергенции естественнонаучного и социогуманитарного знания. И здесь перед нами открывается огромное поле новых, еще необозначенных неартикулированных значений и смыслов, которые ждут своего исследователя.

---

17 Коллинз Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения / Пер. с англ. Н.С. Розова. - Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. - с.1097

**Основные положения диссертационного исследования  
отражены в следующих публикациях:**

***Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:***

- 1) *Струговщикова У.С.* Николай Кузанский и Парацельс: о человеке // *Философские науки.* – 2014.– №6. – С.112-127. – 0,7 п.л.
- 2) *Струговщикова У.С.* Систематизация гуманитарного знания в эпоху Возрождения // *Идеи и идеалы.* – 2013. – № 2(16) – С. 3-10 – 0,6 п.л.
- 3) *Бычкова У.С.* Учение Парацельса о микро- и макрокосме // *Идеи и идеалы.* – 2011. - №4 (10). – С.3-9 – 0,5 п.л.

***Публикации в материалах научных мероприятий:***

- 4) *Струговщикова У.С.* Роль арабов в формировании механистической картины мира // XIII Международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры», Томск, май 2013. – Сборник материалов, часть 1. – Изд-во Томского политехнического университета 28-30 мая. – С. 13-15. – 0,25 п.л.
- 5) *Струговщикова У.С.* Влияние университетов Северной Европы на Реформацию // *Навстречу XXIII Всемирному Философскому Конгрессу: философия как исследование и образ жизни. Программа и материалы докладов международной конференции, посвященной 45-летию Казанского государственного энергетического университета, 26-27 апреля 2013г.* – Казань, Казанский государственный энергетический университет, 2013. – С. 260-261. – 0,125 п.л.
- 6) *Струговщикова У.С.* Влияние гуманизма на содержание обучения в университетах Северной Европы // *Студент и научно-технический прогресс: материалы 51-й юбилейной международной научной*

- студенческой конференции, 12 - 18 апреля 2013 г., Новосибирск. – Новосибирск, НГУ, 2013. – С. 17 - 18. – 0,25 п.л.
- 7) *Струговищикова У.С.* Представление о человеке в эпоху Возрождения // Дні науки філософського факультету – 2013. Міжнародна наукова конференція. Матеріали доповідей та виступів, частина 1, 16-17 квітня 2013 р. – Киев, Київський національний університет ім. Тараса Шевченка, 2013. – С. 62-64. – 0,3 п.л.
- 8) *Струговищикова У.С.* Представление о человеке в эпоху Возрождения на примере учения Парацельса // Материалы международной молодежной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», 8-13 апреля 2013г., Москва. – Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 2013. Электронный сборник. – 0,2 п.л.
- 9) *Струговищикова У.С.* Парацельс о душе: формирование нововременной ментальности // Эволюция форм экзистенциального сознания в культуре: синхрония и диахрония. Материалы I Молодежной научной школы с международным участием «Синхрония и диахрония: современные парадигмы и современные концепции», 13-14 июня 2012 г., Томск, - Томск, ТГПУ, 2012. – С. 128-131. – 0,5 п.л.
- 10) *Бычкова У.С.* Становление классического естествознания (на примере полемики Р. Фладда и И. Кеплера) // Студент и научно-технический прогресс: материалы 50-й юбилейной международной научной студенческой конференции, 13 - 19 апреля 2012 г., Новосибирск. – Новосибирск, НГУ, 2012. – С. 170. – 0,16 п.л.
- 11) *Бычкова У.С.* Методология науки в эпоху Ренессанса // Студент и научно-технический прогресс: материалы 49-й юбилейной международной научной студенческой конференции, 16 - 20 апреля 2011 г., Новосибирск. – Новосибирск, 2011. – С. 8 – 0,125 п.л.

*Общее число публикаций: 11.*